

С. О. Захарченко
Петрозаводск

**«Калевала» как эпос и как топоним
в русской литературе
середины XX — начала XXI веков¹**

Данная работа — результат исследования, в процессе которого выявляется, в каком качестве используют понятие «Калевала» современные русские авторы как прозаических, так и поэтических текстов. В том числе выяснялся характер системности, упорядоченности современного литературного потока вокруг определяющего понятия «Калевала». Основной вопрос данной статьи: насколько востребован современниками эпос, учитываются ли в современном тексте фольклорные традиции, связанные во многом в Карелии с эпосом «Калевала», или же современный автор использует данное понятие только в качестве территориального определения. Актуальность подобной темы вызвана интересом к новой дисциплине: литературной географии. Рассматривались тексты более 200 авторов России и Карелии второй половины XX — начала XXI вв., отобранных благодаря возможностям Интернета.

Небезынтересен тот факт, что название «Калевала», данное поэме Леннротом, — это эпическое имя страны, в которой живут и действуют финские народные герои. Суффикс -la означает место жительства, так что Kalevala — это место жительства Калевы, мифического родоначальника эпических героев Вяйнямейнена, Ильмаринена, Лемминкяйнена, называемых иногда его сынами. Современный поселок Калевала появился впоследствии на месте, где растет легендарная сосна Леннрота, под которой якобы записывались основные руны. Этот пример подтверждает мнение Абтина Голкара, считающего, что «географические названия <...> также связаны со своеобразной культурной и этнографической семантикой, вследствие чего ассоциируют конкретные образы и мысли» [Голкар].

В статьях Т. Н. Джаксон [Джаксон 2001], И. Г. Коноваловой [Коновалова 2001], Е. А. Мельниковой [Мельникова 2008: 132] было обнаружено принципиальное различие между современными топонимами и

¹ Исследования проводятся по гранту РГНФ «Русский Север: история, современность, перспективы» (08-04-4240 а/С).

географическими названиями античных и средневековых авторов. Если современный топоним однозначно идентифицируется с определенным географическим объектом: например, р. Волга, Памир и др., то значительное количество античных и средневековых наименований имеют неустойчивую привязку к географическим объектам, могут легко переноситься с объекта на объект или вообще обозначать некий неопределенный (а иногда и мифический) объект [Мельникова 2008: 77]. В случае с наименованием «Калевала», рассматриваемым в данной статье, мы имеем уникальную историю употребленного в эпосе топонима, который означал именно мифический объект, а в настоящее время является реальным географическим местом.

Наиболее часто лексему «Калевала» используют поэты. По мнению А. И. Мишина, «естественно, что поэты продолжают, прежде всего, отталкиваться от фольклорных традиций, от народных песен» [Мишин 2000]. В поэзии названия северных мест играют важную роль в создании северного колорита. Многие из таких названий находятся на самом «влиятельном» месте стихотворений (на рифме) и своими ориентальными звучаниями способствуют обогащению северного духа строк. Также достаточно часто географические названия выносятся в название текста.

Название произведения многозначно и символично. Т. Д. Маркова, рассматривая феномен неисчерпаемости семантики названия, приходит к выводу, что «название — это та смысловая вершина произведения, которая включена во все виды „внешних“ контекстов: контекст жизни и творчества писателя, контекст литературного течения, в русле которого художник слова воплощает свой идейный замысел, наконец, контекст эпохи, к которой принадлежит, с одной стороны, автор произведения, а с другой стороны, — читатель, адресат текста» [Маркова 2001: 169].

С этой точки зрения небезынтересен текст стихотворения А. Мисаилова «В краю Калевалы»², в названии которого употребляется искомая лексема. В тексте описывается как топос, так и эпос (так мы будем означать стихотворения, ориентирующие на эпическое начало «Калевалы» и на одноименный топоним): «Ожерелье озер Калевалы», «Ты поведай певучим голосом / Про рождение „Калевалы“», «Все лицо Калевалы в морщинах», «грядущее Калевалы», «Нескончаема песнь Калевалы». Последнее словосочетание — это образ Калевалы, содержащий в себе как эпос, так и топос.

² Заметим, что для данного анализа незначима датировка, поэтому написанные в разные десятилетия тексты могут стоять рядом.

В стихотворении А. Сталь (Княжича) «Я слушал руны Калевалы» образ Калевалы развивается в пределах эпоса: «клич победный Калевалы / Бурлил в порогах быстрых рек».

Для Евгения Ройзмана Калевала — память об эпической стране стимулирует создание собирательного образа любви:

Королева Каравелла Калевала...
Шелестели паруса и руны.
Королева звездам напевала,
Трогала серебряные струны.

У С. Погорелого в тексте «Калевала» данная лексема употребляется трижды: один раз в качестве топонима, дважды как эпос.

В сонете Владимира Кормана лексема «Калевала» используется как знак эпоса. Ю. Мориц («Вместо сноски»), К. Арбатский («Вспоминая закаты далекой финской земли»), Е. Жданович («Песни Калевалы»), Б. Евреинов («Смятенность»), М. Порядин («Корни мои»), Н. Грицай («Петрозаводск»), М. Гашкова и Т. Конюхова («Калевала-2»), Е. Марунич («Она шла на ощупь»), Е. Чаусова («Руны»), Д. Лебедева («Чужая»), И. Тимошкина («Кантеле звенит печально...»), М. Чекина («У каждого Карелия своя») также вводят это имя в эпический контекст.

Если обратиться к творчеству русских писателей, живших в Карелии, можно отметить большее своеобразие в раскрытии образа Калевалы.

Л. Г. Левинсон в цикле «Солнечная полночь» создает сказочный образ Калевалы, отталкиваясь от топоса и восходя через эпос к хронотопу (к размышлениям о времени):

Расскажи, Калевала, откуда
У тебя это вечное чудо?

Стихотворение Р. Такала «Калевала» — подтверждение того, что слово-название — это образ, а это не просто знак топоса или эпоса, а образ со своим хронотопом.

Есть такая страна — Калевала.
И поныне я к ней все плыву,
Но она, как черта перевала,
Убегает в озер синеву.

В этом же ключе написано стихотворение И. Симаненкова «Костомукша», где в описании этого города, рожденного на калевальской земле, ударным становится хронотоп.

Калевала как конкретная земля, конкретные географические пространство рассматривается у ряда русских поэтов Карелии. Но чувствуется, что эта земля помнит свое эпическое прошлое. В стихотворении в прозе С. Пронина «Калевальское небо» образ Калевалы предстает в великолепии неба, выкованного искусным мастером. В стихотворении Б. Шмидта «Сказка о происхождении Карелии» речь идет о топосе Калевалы: воспевается страна, ставшая «камнем, лесом и водой». Образ современной земли Калевалы создается А. Фарутиным в стихотворении «Руна о Костомукше». В стихотворении А. Титова «В краю песен» в образе сада, выросшего из семени калевальской сосны, соединяются топос и эпос.

Карельские поэты Б. Шмидт («Сосна из Калевалы»), Р. Такала («Сосна в Калевале»), В. Потиевский («На земле Калевалы»), М. Бацер («Перевод „Калевалы“») каждый на свой лад цитируют эпос. Есть и употребление эпического начала в сниженном плане (В. Федоров «Руна о моем „Тяжбуммаше“»).

В стихотворениях Р. Такала («Завтра я на север уезжаю»), В. Анищенко («Земля родная») лексема «Калевала» выступает как топос.

По законам жанра в прозе образ не всегда равен одной или нескольким лексемам. Закономерно, что техническая сторона прозаического стиля, особенно в сфере большой формы в прозе, явственна, прежде всего, в композиции. «Язык» — наиболее темное, индивидуальное в искусстве, с него, а точнее с ритма, с интонации, которые являются одновременно его компонентом и его предчувствием, начинается и сама индивидуальность художника.

Популярный прозаик Г. Фиш в повести «На земле Калевалы», написанной на карельском материале, использует даже лексику как топос.

Некоторые прозаические тексты не поддаются классификации, как, например, повесть-ремейк современной писательницы Я. Жемойтелите «Калевальская волчица». Калевала, вынесенная в название, по законам поэтики должна соотноситься с эпосом, но из контекста произведения видно, что лексема встречается один раз как упоминание места, куда уезжала бабка мужа главной героини, т. е. название не отражает ни местность, где происходят действия, описываемые в повести, ни родовое гнездо главной героини.

К. Агамирзоев рассказ «Прости, солдат Василь Иванович» начинается главой «В Калевалу». Калевала в данном тексте означает топоним. В том же качестве лексема присутствует у И. Монакова в рассказе «Леннротова сосна» и О. Назарова в рассказе «Закон Светлого озера». Но если они говорят о конкретной карельской земле, то В. Орехов в фантастическом рассказе «Последняя охота» присваивает имя «Калевала» планете в вымышленном месте и времени.

В очерке известного писателя Ю. Казакова «Калевала» данное наименование сначала выступает в роли топоса. «В Кемии мне сказали, что где-то далеко на западе в глуши Карелии есть будто бы район Калевала <...> И будто сосна есть на берегу озера <...> и поехал в Калевалу, как в сказку, как за Жар-птицей» [Казаков 1985: 293]. Далее идет речь о Калевале в значении эпоса: «Под этой сосной сто лет назад пели руны. А у стариков все записывал финский ученый — Леннрот. Так и появилась Калевала»; и «пели Калевалу, глядя на озеро, сидя под сосной» «сколько там в этой Калевале проходит героев». В начале очерка Калевала — это реальное место, топос, далее автор описывает эпос. Но чем ближе к концу очерка, тем яснее становится, что «Калевала» здесь — это не просто знак, а образ, имеющий глубокий смысл. Контекст становится прозрачным и метафоричным: «Пролетели утки, плеснула рыба, кулик сел на кромку берега и быстро побежал от нас. Как это там в Калевале? Все поднялись слушать музыку ночи — из лесу вышли лесные жители <...> птицы слетались с шорохом, перепархивают ближе и ближе. Играет Вяйнямейнен на кантеле, на жемчужном кантеле, сотворенном из костей рыбы. Для кого? Для озер, для камней и неба, опрокинувшегося в водах, для тихого своего народа в белых одеждах, сидящего по всем каменным уступам всей каменной страны, как чайки ночью?». И заканчивается очерк совмещением в лексеме «Калевала» эпоса и топоса: «...придет время, и ничего этого не будет, не станет дикости, пустынности, <...> тогда забудется многое, <...> одно не забудется — не забудется Калевала и великий дух Вяйнямейнена, осеняющий эту прекрасную страну, и имена сказителей, несших этот дух сквозь столетия» [Казаков 1985: 299].

Вынесенное в название понятие «Калевала» благодаря своему композиционному статусу в большинстве случаев представляет собой хронотоп, собирающий воедино все смысловое пространство произведения. Хронотоп участвует в создании образа страны, существующей во время событий, описываемых в тексте. Образ возникает на

стыке смещения понятия: из времени эпоса во время создания произведения с одноименным названием.

Случаи обращения авторов к Калевале только как к топониму редки; «Калевала» обозначает в произведениях чаще всего отсылку к эпосу. Обращение к «Калевале» как эпосу находится в зависимости от глубины заинтересованности автора историей страны.

В текстах, появившихся в последние десять лет, понятие «Калевала» встречается редко. Факторами, обуславливающими ослабление его использования в образном контексте, могут быть незнание автором своей истории, направленность в настоящее и будущее без учета культурного пласта прошлого, или же это целенаправленный уход от традиций.

При наблюдающемся спаде интереса современных авторов к «Калевале» как к эпосу нужно отметить следующее: для современных русских авторов, живущих в Карелии, не характерно употребление лексемы «Калевала» в силу того, что эпос ими воспринимается изнутри, в контексте бытующих реалий.

Источники

Агамирзоев К. Прости, солдат Василь Иванович // <http://www.riasamara.ru/litera/main/38738/article38738.shtml>

Анищенко В. Земля родная // В. Анищенко. Ожидание. ПетргУ, 2007. С. 9.

Арбатский К. Ф. Вспоминая закаты далекой финской земли... // <http://www.laidinen.ru/>

Бацер М. Перевод «Калевалы» // <http://www.laidinen.ru/>

Безыменский А. Руна новой Калевалы // <http://www.aroundspb.ru/finnish/poems/poems.php>

Гашкова М., Конюхова Т. Калевала-2 // <http://lib.ru/ANEKDOTY/kalewala2.txt>

Грицай Н. Петрозаводск // <http://www.sampo.ru/~grey/rubtov/text.php?id=5>

Группа «Химеры». Калевала // <http://www.deputatbaltiki.narod.ru/texts/ka.htm>

Жданович Е. Песни Калевалы // <http://www.laidinen.ru/>

Жемойтелите Я. Калевальская волчица // <http://www.sever-journal.ru>

Жуков Ф. Калевала NEW // <http://www.stihi.ru/2005/07/01-37>

Евреинов Б. Смятенность // Альманах Соловецкое море. 2004. № 3. <http://www.solovki.info>

Йази К'Чаби-Цу Аллитернативки // <http://www.frei.ru/archive/6166.html>

Корман В. Рисовальщики инициалов // <http://www.poezia.ru/article.php?sid=40564>

Казаков Ю. Калевала (очерк) // Казаков Ю. П. Избранное: Рассказы; Северный дневник. М.: Худ. лит., 1985. 559 с.

Клен В. Ранним утром найдут по стуку... // <http://www.poezia.org/ru/id/7771/print>

Лебедева Д. Чужая // <http://lital.ru/?p=3781>

Лихарев Б. Руны новой Калевалы // Лихарев Б. Мой отыщется след. Избранное. Л., 1975. С. 209–210.

Левинсон Л. Г. Солнечная полночь // Л. Г. Левинсон. Завтра и вчера. Петрозаводск: Карелия, 1986. 135 с.

Марунич Е. (Dana Ru) Она шла на ощупь... // <http://www.bibliopoems.ru/emarunich/01/18/index.html>

Мисаилов А. В краю Калевалы // <http://www.stihi.ru/2009/03/02/4233>

Монаков И. А. Леннротова сосна // <http://www.proza.ru/2008/05/15/617>

Мориц Ю. Вместо сноски // Лоза. Книга стихов 1962–1969. М.: Советский писатель, 1970.

Назаров О. Закон Светлого озера // http://www.daily-fishing.ru/u_rybackogo_kostr/pisateli_o_rybalke/o_zakon_svetlogo_ozera/

Народные песни (руны) // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Калевала>

Орехов В. Последняя охота // <http://www.litportal.ru/genre32/author3316/read/page/2/book26492.html>

Песни Калевалы // <http://lyrik.rc-mir.com/gedicht31903.html>

Погорелый С. Калевала // <http://www.ngavan.ru/gan/a01/b90/c8300/d1030/ind.shtml>

Порядин М. Корни мои... // <http://www.interlit2001.com/porad-n-2.htm>

Потиевский В. На земле Калевалы // <http://www.laidinen.ru/>

Прибыльская. Живая речь // <http://www.skazswet.ru/zlatonew/poeziya/pribylskaja.htm>

Пронин С. (Сеппо Кантерво). Калевальское небо // <http://www.laidinen.ru/books>

Рождение Кантеле // <http://moshkow.cherepovets.ru/cgi-bin/html-KOI.pl/POEZIQ/MARSHAK/marshak4.txt>

Ройзман Е. Королева Каравелла Калевала // <http://lib.guru.ua/NEWPROZA/ROJZMAN/stihi.txt>

Сталь А. (Княжич). Я слушал руны Калевалы // http://valkiria-2004.narod.ru/stihi_steel.html

Симаненков И. Костомукша // <http://www.laidinen.ru/>

Такала Р. Завтра я на север уезжаю // Такала Р. В. У твоего причала: Стихи. Петрозаводск, 1982.

Такала Р. На Олонке // Такала Р. В. У твоего причала: Стихи. Петрозаводск, 1982.

Такала Р. Сосна в Калевале // Такала Р. В. У твоего причала: Стихи. Петрозаводск, 1982.

Такала Р. Калевала // <http://www.laidinen.ru/>

Тимошина И. Кантеле звенит печально // <http://www.laidinen.ru/>

Титов А. В краю песен // <http://www.laidinen.ru/>

- Фарутин А. Руна о Костомукше // <http://www.laidinen.ru/>
- Федоров В. Руна о моем «Тяжбуммаше». Петрозаводск, 2001. С. 5.
- Фиш Г. На земле Калевалы: Повесть // Г. Фиш. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1976. Т. 2. С. 5–119.
- Хатуль (Эли Бар-Яалом): Ингваллу. О поэзии // <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/tower/a01.html>
- Чаусова Е. Руны // <http://www.laidinen.ru/>
- Чекина М. У каждого Карелия своя // <http://www.laidinen.ru/>
- Шмидт Б. Калевала // Б. Шмидт. Жизнь на ладони. Петрозаводск, 1965. С. 105–106.
- Шмидт Б. Сосна из Калевалы // <http://www.laidinen.ru/>
- Шмидт Б. Сказка о происхождении Карелии // <http://www.laidinen.ru/>
- Шкляревский И. Калевала // Игорь Шкляревский. Лодка. Современник. 1977. 270 с.
- Шкляревский И. Калевала // Igor' Shkli'a'revskii. Glaza vody: stikhotvorenii'a' i poemy. Sovremennik. 1989. 350 с.

Литература

- Голкар Абтин. Поэтическая топонимика в лирическом цикле С. Есенина «Персидские мотивы» // <http://www.esenins.ru/c48.html>
- Джаксон 2001 – Джаксон Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.
- Коновалова 2001 – Коновалова И. Г. Топоним как способ освоения пространства («Русская река» ал-Идриси) // Диалог со временем. М., 2001. Вып. 6. С. 192–219.
- Маркова 2001 – Маркова Т. Д. Повесть Л. Н. Толстого «Детство»: феномен неисчерпаемости семантики названия // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.). Труды и материалы: в 2 т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. Т. 2. С. 168–170.
- Мельникова 1986 – Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. Антология. М.: Наука, 1986. 230 с.
- Мишин 2000 – Мишин О. Дать начало песнопенью... (Современная карелоязычная литература в исторической перспективе) // Север. 2000. № 10.
- Прушинская 1988 – Прушинская Н. А. Изучение «Калевалы» в СССР (1917–1945): Библиографический указатель // Проблемы литературы Карелии и Финляндии. Петрозаводск, 1988.